

— Большой глава, Кресс... нет, Гу Юань, она мертва, — в глазах мужчины, произнесшего это, играла усмешка.

Тот, кого он назвал Большим главой, поднялся с кресла, посмотрел на яркое солнце за окном и спросил:

— Тело опознали?

— Сравнили ДНК, ошибки быть не может. Она утащила за собой на тот свет нескольких человек, но это были лишь мелкие сошки.

— А данные, которые она выкрала? Уверены, что они уничтожены?

— Да, сгорели дотла.

Большой глава удовлетворенно кивнул и с чувством произнес:

— Похоже, нам придется искать нового Третьего главу...

Лишь спустя два месяца после смерти Гу Юань до Цинь Емина дошли соответствующие известия.

Еще два месяца назад, когда военные получили от Гу Юань те самые данные, связь с ней окончательно оборвалась. И вот сегодня пришло подтверждение ее гибели.

Эта шестилетняя операция под прикрытием, инициированная семьей Цинь, теперь официально считалась завершенной.

Глядя на полную луну в небе, Цинь Емин тяжело вздохнул.

— Покойся с миром...

В одной стране по ту сторону океана, в темном складском помещении, не горел свет. В огромном подвале лишь экраны нескольких компьютеров излучали тусклый свет, освещая слегка осунувшееся лицо светловолосой женщины.

На мониторе был открыт отчет, пришедший издалека.

Фан Суй налила себе вина и уставилась на слово «погибла» в строке отчета. Она погладила край бокала, помолчала, а затем залпом осушила его.

— Обещала же поужинать со мной... Врунья.

— Говорила, что выживешь... Врунья...

Пробормотав это себе под нос, Фан Суй приникла к столу перед компьютером, не сводя глаз с бокала. Сама не заметив как, она почувствовала, как слезы потекли по щекам и закапали на руки.

— Гу Юань... врунья... — прошептала она.

— Даже если я сдохну, то прихвачу кого-нибудь с собой!

Затем последовал взрыв, хаос.

Боль... невыносимая, разрывающая на части боль.

Казалось, конечности тянут в разные стороны, пытаюсь оторвать их от тела.

Неужели... это конец?

В полузабытии вокруг будто кто-то был.

— Доктор Ху, пациент из пятой палаты, кажется, пришел в себя.

Гу Юань медленно открыла глаза. Первым, что она увидела, был незнакомый потолок.

Она еще не успела прийти в себя, как дверь с щелчком отворилась, и в палату вошел врач в белом халате.

Только тогда Гу Юань осознала, что находится в больнице.

Я не умерла? Как это возможно...

Врач провел беглый осмотр и спросил:

— Есть какие-то жалобы на самочувствие?

После этого вопроса Гу Юань почувствовала, что в правой части живота что-то ноет.

Она потянулась рукой и нащупала мягкие складки плоти.

Девушка резко опустила взгляд...

Откуда это?! Это... это определенно не ее живот!

Врач, заметив, что она прижимает руку к ране, решил, что та болит, и сказал:

— Ничего страшного, сейчас еще будет побаливать, но рана не задела внутренние органы, так что скоро все заживет. Студент Линь, полежите здесь несколько дней, отдохните, и вскоре вас выпишут.

Гу Юань опешила.

Студент Линь... Это он к ней обращается?

Врач ушел, а Гу Юань взяла в руки браслет, надетый на запястье, с информацией о пациенте.

Линь Чэнь, 19 лет, мужской пол.

Линь... Чэнь?

— А-а... — голову внезапно пронзила острая боль. Гу Юань стиснула зубы так, что на висках вздулись вены.

Чужие воспоминания хлынули потоком, словно кадры из киноленты, проносясь перед мысленным взором. Только теперь она поняла: она больше не Гу Юань, шесть лет работавшая под прикрытием в международной террористической организации KZ. Она — Линь Чэнь, старший сын семьи Линь из города W, а на дворе почти год после смерти Гу Юань.

Жизненная история этого Линь Чэня была крайне запутанной. Его мать была из бедной семьи, но отец, Линь Вэйцин, настоял на браке, из-за чего долго конфликтовал с госпожой Линь. В итоге та уступила, но никогда не любила невестку, считая ее недостойной своего сына.

Через два года после свадьбы родилась Линь Чэнь. Чтобы ребенка не выгнали из дома из-за патриархальных взглядов бабушки, мать соврала, что родила сына. Но даже будучи «мальчиком», ребенок не вызывал у бабушки теплых чувств.

Обещания любви Линь Вэйцина быстро испарились, он начал заводить романы на стороне. Через год после рождения Линь Чэня мать умерла от болезни, и бабушка тут же заставила Вэйцина жениться на Ху Лингуан, дочери богатого семейства.

Мачеха невзлюбила Линь Чэня, в семье его игнорировали, он рос как трава при дороге, был запуганным и отъелся до девяноста килограммов.

Позже Ху Лингуан родила Вэйцину сына и дочь — красивых, умных и любимых всеми детей. На их фоне слабовольный и толстый Линь Чэнь вызывал у всех лишь раздражение.

А нынешнее пребывание в больнице — дело рук того самого «любящего брата» Линь Вана.

Линь Чэнь с детства терпел издевательства Вана и его сестры. Несколько дней назад Ван собрал шайку, окружил Линь Чэня за школой и жестоко избил, а в ходе потасовки кто-то из хулиганов случайно пырнул его ножом. Так Линь Чэнь погиб, и, открыв глаза, Гу Юань обнаружила, что стала им.

Лежа на больничной койке, Гу Юань долго смотрела в потолок, не в силах осознать происходящее.

Она... переродилась?